

Возможно, из-за большой потери крови во рту пересохло. Е Линхуэй решила сначала купить воды и выпить противовоспалительное.

Вспоминая случившееся, она подумала, что хорошо, что тогда обернулась и посмотрела еще раз. Страшно даже представить, какими могли быть последствия, если бы она этого не сделала.

Время тянулось медленно, минута за минутой. Она надеялась, что та поскорее придет в себя.

Когда Е Линхуэй, выпив воды, вошла в палату, Ху Цинхань уже очнулась, и полицейский как раз записывал ее показания.

— Это вы меня спасли. Спасибо.

Е Линхуэй слегка замерла. Встретившись взглядом с Ху Цинхань, в глазах которой светилась искренняя благодарность, она почувствовала, как по сердцу разлилось тепло.

— Не стоит такой вежливости, главное, что с вами все в порядке, — тихо ответила Е Линхуэй, вложив в голос всю свою заботу. Когда их взгляды встретились, она увидела, что благодарность Ху Цинхань буквально читается в ее глазах.

Полицейский продолжал прилежно записывать показания, расспрашивая о деталях происшествия. Е Линхуэй молча стояла в стороне, дожидаясь окончания беседы. Ху Цинхань то и дело поглядывала на нее, и в этом взгляде сквозили доверие и спокойствие.

Наконец, закончив, полицейский с улыбкой обратился к женщине:

— Вам действительно стоит поблагодарить эту девушку. Посмотрите, она ведь ради вашего спасения даже левую руку повредила.

— Да-да, — Ху Цинхань повернулась к Е Линхуэй. — Огромное вам спасибо, вы буквально спасли мне жизнь. Я даже не знаю, как вас зовут.

С этими словами она благодарно взяла Е Линхуэй за правую руку.

Почувствовав тепло и мягкость ладони Ху Цинхань, взволнованная Е Линхуэй ощутила, как ее собственная рука начала слегка гореть.

— Я... меня зовут Е Линхуэй.

Внезапное объятие Ху Цинхань застало Е Линхуэй врасплох. Сердце забилось быстрее, а по

телу разлилось нервное напряжение. В тот миг время словно остановилось, и вокруг Е Линхуэй начал кружить лишь тонкий, присущий только ей аромат.

Через мгновение Е Линхуэй пришла в себя и осторожно похлопала Ху Цинхань по спине, пытаясь унять ее волнение.

— Не нужно так официально, это мой долг, — тихо проговорила она, чувствуя, как к горлу подступает смущение.

Полицейский, наблюдая за ними, одобрительно улыбнулся.

— Ну что ж, обстоятельства дела нам ясны. Отдыхайте, если что-то понадобится, мы свяжемся с вами.

С этими словами он покинул палату.

Несколько раз видя ее в компании, Е Линхуэй считала, что та — холодная и неприступная натура. Кто бы мог подумать, что в жизни она такая сердечная. Впрочем, если ты женщина-руководитель, поневоле приходится держать дистанцию, иначе подчиненными будет сложно управлять.

Е Линхуэй молча размышляла о контрасте между образом Ху Цинхань в офисе и в этой палате, и это помогло ей лучше понять женщину. Она представила ее решительной и властной на рабочем месте и осознала, почему той необходима эта маска холодности.

— Не ожидала, что вы в компании и сейчас — совершенно разные люди, — не удержалась Е Линхуэй.

Ху Цинхань на мгновение замерла, а затем одарила ее мягкой улыбкой:

— В компании иначе нельзя. Нужно поддерживать авторитет, иначе как управлять командой?

В ее голосе слышалась легкая досада, но куда больше было уверенности и твердости. Е Линхуэй смотрела на нее, и в душе рождалось искреннее восхищение. Она поняла, что у Ху Цинхань не только доброе сердце, но и выдающиеся лидерские качества и чувство ответственности.

— Вы действительно потрясающая, — от чистого сердца похвалила Е Линхуэй.

Ху Цинхань рассмеялась:

— Да нет же, просто выполняю свою работу. И все же огромное вам спасибо. Если бы не вы, даже не знаю, что бы со мной случилось.

В ее глазах снова вспыхнула благодарность.

— А как вы смогли обезвредить преступника?

— В детстве отец научил меня семейным приемам захвата. Говорил, что девушка должна владеть боевыми искусствами, чтобы защитить себя.

— У вас потрясающая семья! Вы меня просто спасли. Давайте я добавлю вас в WeChat, какой у вас номер?

— Просто отсканируйте мой код, — Е Линхуэй достала телефон.

Ху Цинхань поднесла свой аппарат, считала QR-код, и после короткого звукового сигнала они успешно добавили друг друга в друзья.

— Обязательно найду способ отблагодарить вас как следует, — искренне пообещала Ху Цинхань.

— Не нужно так формально, я просто поступила так, как должна была, — смущенно ответила Е Линхуэй.

В палате воцарилась теплая, уютная атмосфера.

Врач, вошедший в палату, нарушил тишину:

— Ху Цинхань, вы очнулись? Вас что-нибудь беспокоит? Если нет, можете выписываться. Е Линхуэй, у вас травма руки, к вечеру может начаться воспаление и подняться температура. Если выше 38,8 — примите жаропонижающее, если ниже — используйте физические методы охлаждения.

— Хорошо, доктор, — в один голос отозвались они.

Ху Цинхань собралась помочь Е Линхуэй подняться.

Та смущенно запротестовала:

— У меня повреждена рука, а не ноги, я справлюсь сама.

— Позвольте мне помочь, вы ведь пострадали из-за меня, — Ху Цинхань улыбнулась. — Вам же будет неудобно добираться одной?

Е Линхуэй задумалась:

— Я могу вызвать такси через приложение.

Ху Цинхань слегка нахмурилась:

— Такси — это не слишком безопасно, да и вы сейчас ранены, вдруг возникнут трудности? Давайте я вас провожу.

В ее взгляде читалась неподдельная забота. Е Линхуэй удивилась и замахала рукой:

— Нет-нет, что вы, это слишком хлопотно. Я справлюсь сама.

— Какие же это хлопоты? Вы пострадали из-за меня, так что проводить вас — мой долг, — настаивала Ху Цинхань.

Видя ее решимость, Е Линхуэй почувствовала, как внутри разливается тепло. В конце концов, она кивнула, принимая помощь.

Ху Цинхань осторожно поддерживала Е Линхуэй, пока они выходили из палаты. Их фигуры в больничном коридоре выглядели удивительно трогательно. В этот момент Е Линхуэй ощутила какое-то особенное чувство счастья и тепла.

Такси медленно остановилось возле старого обшарпанного дома с тусклыми фонарями.

— Водитель, подождите меня внизу, я провожу ее до квартиры, — сказала Ху Цинхань.

— Госпожа Ху, я правда могу подняться сама, — с досадой произнесла Е Линхуэй, выходя из машины.

Ху Цинхань весело потянула ее за собой:

— Не нужно так со мной церемониться, пошли скорее!

В темном подъезде старые деревянные ступени жалобно скрипели под их ногами. Е Линхуэй достала телефон и включила фонарик, слабый луч света осветил лишь несколько ступеней впереди.

— Пришли... — Е Линхуэй стало неловко за свое убогое жилище.

Когда она открыла дверь, в глаза сразу бросилась двухъярусная кровать. Е Линхуэй охватило чувство досады: ее дом — это крошечная съемная каморка, где едва помещались кровать и старый обшарпанный стол. Стены пожелтели, свет был тусклым, и в комнате стоял затхлый запах. Глядя на эту убогую обстановку, она почувствовала, как к горлу подкатывает волна стыда.

Ее жизнь и жизнь Ху Цинхань были словно из разных миров. У той — положение и достаток, а у Е Линхуэй — долг в двести тысяч, ради которого приходится экономить на всем, лишь бы поскорее расплатиться.

<http://bllate.org/book/19759/1945726>